

Н.Н. Пархимович, Р.В. Тимофеев

Введение новой экономической политики в Витебской губернии

Новая экономическая политика исследована белорусскими историками довольно основательно. В работах М.В. Кузнецова, А.Н. Сорокина, В.Ф. Кушнера, М.П. Костюка, Д.М. Хромченко, С.М. Ходина, Е.И. Микулы, М.А. Беспалой рассматриваются вопросы экономического состояния Беларуси накануне нэпа, формирование форм крестьянского землепользования, отношение крестьян к новой экономической политике, методы её проведения, формирование коллективных хозяйств. Упомянутые авторы рассматривают проблемы новой экономической политики БССР, проводимой на территории республики в начале 20-х годов.

Поскольку Гомельская и Витебская губернии до марта 1924 г. не входили в состав БССР, то за пределами исследования остаются 3 года нэпа на региональном уровне. Между тем, в Государственном архиве Витебской области нами исследованы новые и никем из историков ранее не разработанные материалы. На наш взгляд, научный анализ этих материалов позволит получить более полное представление о новой экономической политике на территории современной Беларуси.

Первая мировая и гражданская войны, иностранная интервенция нанесли значительный ущерб сельскому хозяйству региона. Посевная площадь в Витебской губернии сократилась с 769,8 тыс. десятин в 1916 году до 399,4 тыс. в 1920 году. Значительно ниже стали среднегодовые сборы зерна в губернии. Так, если в 1905-1914 гг., в Витебском уезде среднегодовой сбор составил 50,5 пуда с десятины, то в 1917-1921 гг. только 41,3 пуда [1].

Не содействовала развитию сельского хозяйства губернии и политика «военного коммунизма», которая проводилась партией большевиков в 1918-1920 гг. В отличие от центральных и западных регионов Беларуси, подвергшихся оккупации, «военный коммунизм» в Витебской губернии, особенно в восточных её уездах, был развёрнут в полном объёме всех своих негативных сторон. Одним из самых отрицательных моментов «военного коммунизма» была продразвёрстка. Проводимые в её процессе реквизиции вынуждали крестьян отказываться от расширения посевных площадей и укрывать хлеб. В каждом уезде Витебской губернии в ответ на продразвёрстку возникали крестьянские волнения. Самым известным стало Велижское восстание, которое началось ещё в ноябре 1918 г. и продолжалось с перерывами несколько последующих лет.

Провал политики «военного коммунизма» заставил большевиков искать выход из сложной социально-экономической ситуации. На X съезде Коммунистической партии в марте 1921 г. была утверждена новая экономическая политика. Нал в отношении деревни в 1921 году был фактически сведён к замене продразвёрстки продналогом и введению товарообмена, а затем и продажи излишков продукции сельского хозяйства для крестьян, рассчитавшихся по налогу.

После принятия решения о введении новой экономической политики на высшем партийном и государственном уровне РСФСР были выработаны свои «Принципы установления натурального налога» и в Витебской губернии. Они касались не только налога, но и затрагивали проблемы товарообмена, торговли и кооперации. Документ этот был утверждён губернским комитетом партии большевиков и губернским исполнительным комитетом в апреле 1921 г.

Было признано необходимым устанавливать продналог до начала сева, чтобы материально заинтересовать сельских хозяев в расширении посевных площадей. Та часть постановления, где говорилось об этом, фактически дублировала постановления высших органов РСФСР. Далее в документе разъяснялось, как в Витебской губернии надо определять объём продовольственного налога. Для этого, говорилось в «Принципах», необходимо было знать величину урожая у каждого сельского хозяина. Правда, непонятно, какой урожай имели в виду – прошлогодний или сбор 1921 года?

Вероятно, всё же 1920-го, потому что далее пояснялось, что нет статистических данных об этом урожае. Поскольку не было сведений, то предлагалось исчислять объём продналога, исходя из ряда показателей: размера посевной площади, наличия сельскохозяйственного инвентаря, тяловых животных, рабочей силы и общего количества едоков в каждом крестьянском хозяйстве.

Такой подход, по мнению местного губернского руководства, должен был содействовать максимально объективному определению величины продовольственного налога. По нашему мнению, такая «объективность» была направлена прежде всего против состоятельной части деревни. При равенстве посевной площади и собранного урожая меньше платил тот крестьянин, у которого, к примеру, не было дорогостоящей молотилки. Хозяин же, у которого она была, должен был фактически заплатить налог и за неё, но в скрытой форме.

«Принципы установления натурального налога» определяли также, что продналог должен носить прогрессивный характер, т. е. если больше выращиваешь, то и платишь по нарастающей. От налога освобождались все те хозяйства, где площадь посева не превышала одной десятины, что было достаточно редким явлением. Одновременно в документе подчёркивалась необходимость сохранения классового подхода при проведении налоговой политики: с богатых – много, с бедных – мало.

Основная тяжесть продналога, таким образом, должна была быть отнесена на счёт состоятельных крестьян. В установлении классового подхода при исчислении налога явно просматривался рецидив «военного коммунизма», от которого не могли отказаться в одностороннем порядке партийные и государственные чиновники Витебской губернии.

Стремясь установить хотя бы в общих чертах степень понимания членами партии новой экономической политики, Витебский губернский комитет провёл анкетирование среди секретарей уездных комитетов партии. Всего опросу подверглись 8 секретарей укомов (уездных комитетов) РКП(б). На основе личных впечатлений они должны были дать ответы на ряд вопросов. При этом два из них были сформулированы достаточно определённо и наиболее точно соответствовали цели анкетирования: 1) «Уяснён ли вашими наблюдениями новый курс экономической политики массой членов Вашей организации?», 2) «Можно ли отметить вполне единодушное и искреннее одобрение нынешнего курса в его нынешнем виде массой членов организации?» [1, д. 221, л. 17].

На первый вопрос, хотя и в различных формулировках и аргументации, все 8 секретарей ответили одинаково. По их мнению, лишь отдельные руководящие работники курс новой экономической политики уяснили в «основном и главном». Отвечая на второй вопрос, все секретари укомов подчеркнули, что большинство их партийных организаций не одобряют нэп, т. е. фактически жалеют о прекращении политики «военного коммунизма».

Ответы на вопросы давались на основе общих впечатлений секретарей, вследствие чего они субъективны, не всегда искренни, в них заметно желание подать свою организацию в лучшем свете. Поэтому мы, рассматривая анкеты, сравнивали их с другими документами, чтобы сделать заключение о степени их достоверности. В результате мы пришли к выводу, что утверждение о том, что большинство членов партии Витебской губернской организации не одобряют нового курса экономической политики является верным.

Свидетельством непонимания сущности новой экономической политики большевиками Витебской губернии являлось стремление совместить элементы «военного коммунизма» с нэпом. Так, в части, касающейся принципов организации торговли с деревней в рамках новой экономической политики, требовались, по словам большевиков, безусловная регламентация, учёт и контроль над всей торговлей.

Несмотря на указанные противоречия, «Принципы» были всё же стремлением местных властей учесть условия губернии при сборе продовольственного налога. Однако губернские власти не получили от центра разрешение на главное – возможность определять, исходя из местных условий, реальную величину налога. Совнарком (Совет Народных Комиссаров) РСФСР установил ставку налога для губернии в целом и для каждого губернского уезда в частности. В результате губернские власти получили право определять ставку продналога лишь для волостей.

Поскольку Совнарком уже установил объём налога, местные власти в Витебской губернии должны были определять размер его для отдельных волостей, имея в виду, что суммарно он должен соответствовать продналогу на весь уезд. Общий объём налога для Витебской губернии был определён в следующих видах продовольствия, фуража и технических культур: по ржи – 1284,8 пуда, по картофелю – 2313,3 пуда, по говядине – 109,1 пуда. Всего по 15 наименованиям продовольствия и сырья в пересчёте на ржаные единицы – 4356,2 тыс. пудов [1. д. 481, л. 164].

Таким образом, продовольственный налог состоял из 15 видов продукции. Установленный в Москве ассортимент не учитывал того обстоятельства, что за годы войны производство некоторых продуктов в Витебской губернии было сведено почти к нулю. Не имея в наличии указанного в списке продукта, уездные власти вынуждены были заменять его другим, соотнося эквивалент продуктов в ржаных единицах. Это привело к тому, что ассортимент продналога пополнился ещё четырьмя видами продукции: горохом, викой, салом сырым и топлёным. Установление такого разнообразия вызывало недовольство крестьян, так как усложняло процедуру сбора, порождало злоупотребления при пересчёте недостающего продукта в ржаные единицы.

Протест крестьян вызывало и то обстоятельство, что некоторые виды продовольствия начинали собирать, когда лучшее календарное время для их сдачи было упущено. Примером тому может быть налог на сливочное масло. Его начали собирать в сентябре, когда количество получаемого молока стало резко сокращаться. В этих условиях крестьянин объективно не мог выполнить данный налог.

Однако в основном нарекания, недовольство и протесты крестьян вызывала величина налога. В архиве мы не нашли налоговой раскладки на каждое крестьянское хозяйство. Однако у нас есть косвенное подтверждение несоответст-

вия ставки налога собранному в отдельных уездах урожаю. Так, на заседании президиума Витебского уездного комитета партии продовольственный комиссар уезда Тельштейн в феврале 1922 г. сообщал, что для отнесённых к высшему разряду урожайности волостей размер налога оказался непосильным.

В резолюции XI-й губернской партийной конференции в декабре 1921 г. констатировалось, что ставки налога не соответствовали действительной урожайности и экономической мощности уездов. Поэтому при сборе продовольственного налога широко использовалось насилие над крестьянами. В Оршанском уезде, например, в сентябре 1921 г. была создана Уездная Чрезвычайная Тройка в составе председателя уездного исполнительного комитета, члена президиума уездного комитета партии и уездного продовольственного комиссара.

В волостях Оршанского уезда проведение налога было возложено на соответствующие волостные тройки и продовольственных инспекторов. Решением данных троек к декабрю 1921 г. в трибунал было передано 702 дела на неплательщиков. Трибунал определил следующие виды наказания: заключение в исправительный дом с привлечением к принудительным работам на срок от 2-х недель до 6 месяцев (такому наказанию были подвергнуты 505 человек); повторное обложение на половину масляного налога (10 человек); штраф от 250 до 200 тыс. рублей (110 человек). Оправданы были 77 человек [1, д. 240, л. 59].

Насилие над крестьянами чинилось и в других уездах Витебской губернии. Ответственный секретарь Невельского уездного комитета партии рапортовал в губернский комитет в сентябре 1921 г. о том, что у них на местах были организованы особые выездные сессии и ударные отряды, чья работа была весьма чувствительна.

Архивные материалы свидетельствуют и о фактах противоположного характера. Сталкиваясь на местах с несостоятельностью крестьян волостные власти и продовольственные инспектора просто не смели требовать с них налог, понимая, что тем самым лишают их средств к существованию.

Чтобы избежать проявления любой сентиментальности со стороны волостных исполнительных комитетов и продовольственных инспекторов, побудить их к решительным действиям, в декабре 1921 г. Невельский уездный исполнительный комитет принял решение о том, что волостные исполкомы, уполномоченные и продинспектора приказом уездного исполкома объявляются условно арестованными до 25 декабря, а в случае невыполнения продналога арест с условного обращается в действительный.

Несмотря на жёсткие меры в отношении крестьян и лиц, непосредственно отвечавших за сбор налога, он в целом был исполнен лишь на 77 %. По отдельным видам продукции выполнение продналога выглядело следующим образом: по ржи – 83 %, по картофелю – 68 %, по говядине – 50 % [1, д. 481, л. 164].

Таким образом, по всем основным показателям продналог был далёк от выполнения. Лишь налог на льняное семя был перевыполнен почти в 2,5 раза. Причиной невыполнения налога стали явно завышенные ставки, определённые в Москве на основе довоенных статистических данных о состоянии хозяйств Витебской губернии и не учитывавшие степени их разорения за военные годы. В данном случае мы разделяем мнение современного белорусского исследователя НЭПа М.А. Беспалой, которая считает, что деревня интересовала государство только как объект выкачивания средств.

В то же время, на наш взгляд, продналог являлся экономически оправданной и единственно возможной формой взаимоотношений между крестьянином и государством. Поэтому крестьяне, в отличие от большинства членов губернской партийной организации, с одобрением восприняли нэп. В резолюции, принятой через год после введения новой экономической политики на беспартийной крестьянской конференции Городокского уезда, говорилось о горячем

приветствии центральной власти благого начинания улучшения быта сельского хозяйства [1, д. 265, л. 47].

Однако налог может быть действенным только при соблюдении ряда условий. Во-первых, объём налога должен быть посильным для крестьянина. Во-вторых, должна быть чётко отработана методика его сбора. В-третьих, налог должен быть сведён к минимуму взимаемых с крестьян видов сырья и продуктов или уплачиваться в денежном выражении.

К сожалению, заменив продрозвёрстку продналогом, большевики не выполнили перечисленных условий. Именно это обстоятельство и вызвало недовольство крестьян в Витебской губернии в 1921 г. Просчёты в определении величины налога, насильственные методы его сбора заставили крестьян сомневаться в искренности политики партии большевиков в отношении деревни. Земледельцы боялись, что продналог только временная мера с целью агитации за расширение площади посева. Крестьяне опасались, что добившись увеличения засеваемых участков, власти вернуться к продрозвёрстке.

Выражением крестьянского недоверия к нэпу как политике, которая вводится «всерьёз и надолго» было сокрытие реальной площади обработанной земли. В ноябре-декабре 1921 г. в Витебской губернии были проведены специальные мероприятия по выявлению скрытой запашки. На этот счёт был даже получен циркуляр В. И. Ленина о проведении специальной 2-х недельной кампании. В условиях наступившей зимы эти меры имели незначительный практический результат и лишь внесли дополнительную напряжённость во взаимоотношения властей с крестьянством.

Конфликты, возникавшие с местной властью, крестьяне стремились разрешить с помощью так называемого «делегачества». В волостях крестьяне всех социальных слоёв единодушно избирали из своей среды делегатов и посылали их в Москву. Целью таких делегаций являлось доказательство невозможности исполнения налога в установленных объёмах. Такие шаги крестьян вызывали резко негативное отношение к ним со стороны властей Витебской губернии. Крестьянских делегатов арестовывали, блокировали их выезд в Москву.

Высшей формой протеста против завышенного объёма налога и стремления властей любыми средствами изъять его у крестьян стала вооружённая борьба. В 1921 г. особого накала она достигла в Велижском, Суражском, Городокском и Невельском уездах.

В данной ситуации дальнейшая судьба НЭПа зависела от двух обстоятельств: сможет ли власть учесть ошибки, которые были допущены ею при определении объёма налога и в ходе его сбора; в состоянии ли власть пойти на шаги, которые бы дополнили и углубили новую экономическую политику в деревне.

Декабрьская конференция РКП(б) 1921 г. и состоявшийся в то же время IX съезд Советов РСФСР приняли решение о свободном выборе форм землепользования. Этот шаг свидетельствовал о том, что большевики готовы к углублению НЭПа. В то же время опыт первого года новой экономической политики в Витебской губернии свидетельствовал о том, что декларация верных принципов и их исполнение – вещи разные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Витебской области, ф.10051, оп. 1, д. 481, лл. 250, 251.

S U M M A R Y

In this article we can see start of new economic policy in agriculture on territory of the Vitebsks region in the 1921. An attempt has been made to show the main forms of activity of states power in this difficult policy.

Поступила в редакцию 25.02.2000